

17. Лупандін О. Українсько-російські відносини (кінець 1918 – початок 1919 рр.): дипломатичний аспект / О. Лупандін. // Проблеми вивчення історії Української революції 1917–1921 років: зб. наукових статей / Гол. ред. В. Ф. Верстюк. – Вип. 10. – К.: Інститут історії України НАН України, 2014. – С. 152 – 171.
18. Мусял Б. Політика більшовицької Росії щодо України в 1917–1922 рр. / Б. Мусял // Україна між самовизначенням та окупацією: 1917–1922 роки; пер. з нім. В. Кам'янець; наук. ред. Р. Пиріг. – К.: Ніка-Центр, 2015. – С. 415 – 429.
19. Окіпнюк В. Діяльність місії Польського Товариства Червоного Хреста в Україні у листопаді 1919 р. – квітні 1920 р. / В. Окіпнюк // Міжнародні зв'язки України: наукові пошуки і знахідки. – Вип. 20: Міжвід. зб. наук. пр. на пошану д. і. н., проф. Віднянського Степана Васильовича // Інститут історії України; в.о. відп. редактора А. Ю. Мартинов. – К.: Інститут історії України НАН України, 2011. – С. 183 – 195.
20. Попович М. Червоне століття: монографія / М. Попович. – К.: АртЕк, 2007. – 888 с.
21. Поршнева О. С. Крестьяне, рабочие и солдаты России накануне и в годы Первой мировой войны: монографія / О. С. Поршнева. – М.: РОССПЕН, 2004. – 368 с.
22. Соловійова В. В. З історії дипломатичних відносин Директорії УНР і радянської РСФРР у 1919 р. / В. В. Соловійова // Наукові праці історичного факультету Запорізького державного університету. [Ел. ресурс] – Вип. III: Міжнародні відносини і проблеми державного будівництва в країнах Європи і Америки. – Бердянськ; Запоріжжя. – 1998. – Режим доступу: http://istznu.org/dc/file.php?host_id=1&path=/page/issues/3/./soloviova.pdf.
23. Социальное обеспечение. – 1919. – № 1.
24. Утгофф В. С. Резвакуация белорусских беженцев Первой мировой войны (начальный этап): структуры, формы, организация / В. С. Утгофф // Источник. Историк. История: Сб. науч. работ. – СПб: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2002. – С. 396–413.
25. Шарпаций В. Соціальне забезпечення сімей червоноармійців, “жертв контрреволюції” та біженців в Україні (1919–1922 рр.): історичний аспект / В. Шарпаций. // Питання історії України. – Чернівці: Б. в., 2004. – Том 7. – С. 47–53.
26. Шарпаций В. Г. Становлення та функціонування системи соціального забезпечення в Українській РСР в 1920–30-х рр.: історичний аспект: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня докт. іст. наук: спец. 07.00.01 “Історія України” / В. Г. Шарпаций. – Чернівці, 2007. – 43 с.

Zhvanko L. M. The Home Ukrainian commission for prisoners of war and refugees: terms and legislative framework of creation (1919)

In an article prepared for mostly unknown to the general public historical documents scientific analysis of military-political conditions and regulations governing the establishment of principles and activities of the Home Ukrainian Commission for prisoners and refugees – the central department of the Ukrainian SSR in solving complex problems, fl related to former prisoners of war and refugees of World War I.

Key words: The First World War, refugees, prisoners of war, Ukrainian Commission on POWs and refugees.

Жванко Л. Н. Главная Украинская комиссия по делам пленных и беженцев: условия и нормативно-правовые основы создания (1919 г.).

В статье, подготовленной на преимущественно неизвестных научной общественности исторических документах проанализировано военно-политических условий и правовых актов, которые регулируют основания создания, принципы и направления деятельности Украинской комиссии по делам пленных и беженцев – центрального ведомства УССР в деле решения комплекса проблем, связанных с бывшими беженцами и военнопленными Первой мировой войны.

Ключевые слова: Первая мировая война, беженцы, военнопленные, Украинская комиссия по делам пленных и беженцев.

УДК [94(470.6):336.02]“1919”

Н. В. Глибищук

ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА ПРАВИТЕЛЬСТВА А. ДЕНИКИНА

Автор рассматривает внутреннюю политику правительства Деникина в области финансов. Основное внимание уделяется финансово-экономической ситуации на Юге России в 1919 г., а также мероприятиям правительства по нормализации денежного обращения и проектам реализации денежной реформы. Автор указывает на причины, которые не позволили воплотить в жизнь эту реформу. Также акцентируется внимание на влиянии политики Советской власти на финансовое положение деникинского правительства. Финансовая политика большевистского правительства позволила не только организовать строительство Советской власти в центре и на местах, но и нанести мощный удар по экономическим позициям ее политических оппонентов.

Ключевые слова: Гражданская война в России, Белое движение, Вооруженные Силы Юга России, финансовая политика, денежная реформа, большевики.

Длительный период времени историки рассматривали Гражданскую войну в России (1917-1922 гг.) как военно-политическое противостояние между большевиками и белыми. Но борьба между Советской властью и Белым движением не ограничивалась только проведением боевых действий и планированием военных операций. Это было противоборство между совершенно разными политико-идеологическими лагерями, отражавшими интересы социальных классов и групп, составлявших основу этих политических сил. Но самое главное то, что большевики и белые представляли не только противоположные политические и социально-экономические программы, но и альтернативные концепции будущего развития российского государства.

Не нужно забывать, что противоборство между красными и белогвардейцами было борьбой фактически двух государственных образований и различных организационно-экономических систем, противостоявших друг другу в этом масштабном гражданском конфликте. И именно от эффективности и возможности решать различные социальные и экономические задачи в итоге зависела победа той или иной стороны в Гражданской войне. Поэтому не вызывает удивления, что современные исследователи активно работают над изучением внутривнутриполитического курса не только большевиков или белых, но и других участников военного противоборства на территории бывшей Российской империи.

Одной из таких перспективных для изучения тем является внутренняя политика Вооруженных Сил Юга России (далее – ВСЮР) во главе с генерал-лейтенантом А. И. Деникиным. Необходимо отметить, что некоторые аспекты внутренней политики деникинского правительства достаточно освещены как российскими, так и зарубежными учеными. В частности, финансовый и экономический вопросы внутривнутриполитического курса правительства Деникина в своих работах частично рассматривали такие отечественные исследователи, как Г. В. Покровский, Д. Я. Кин, В. Д. Зимица, Я. А. Бутаков, Г. А. Трукан [1-5]. Активно работают над изучением данной проблематики современные российские историки А. Г. Баранов, М. В. Владимирский, С. В. Карпенко, М. Ю. Черниченко [6-15], которые являются известными специалистами по истории Белого движения. В то же время, некоторые вопросы данной тематики пока остаются недостаточно исследованными. В своей статье автор хотел бы более подробно остановиться на проектах денежной реформы, которые обсуждались в правительственных структурах Белого Юга в 1919 году и причинах, что не позволили ее реализовать на практике.

Одной из первоочередных задач для правительства Деникина, требовавших решения, был вопрос финансов и необходимости проведения денежной реформы, которая должна была навести порядок в денежном обращении на территории Юга России. Важность финансового вопроса хорошо осознавал сам Деникин: “Одним из наиболее серьезных вопросов, составлявших огромный тормоз всем начинаниям Юга, был вопрос финансовый” [16, с. 325].

Налаживание денежного обращения и реализация денежной реформы были крайне необходимы на территориях, контролируемых ВСЮР. Ведь здесь в ходу были различные денежные единицы, создававшие полный беспорядок и хаос в финансовой сфере. В своих воспоминаниях Главнокомандующий ВСЮР писал: “Кроме кредитных билетов, выпущенных Ростовской экспедицией, имели хождение деньги общегосударственные (“царские” и “керенские”), советские (“пятаковские”), украинские (карбованцы и гривны), крымские; разменные денежные знаки, выпущенные городскими самоуправлениями и в разных местах Кавказа советской властью; гарантированные чеки отделения Госбанка, облигации старых займов, краткосрочные обязательства госказначейства и т.д.” [16, с. 325].

В информационных отчетах, которые составлял Отдел пропаганды при правительстве Деникина, также постоянно акцентировалось внимание на необходимость нормализации денежного обращения на территории ВСЮР [17, л. 149].

Огромный количественный рост денег, разная оценка населением их надежности и покупательной способности, создававшие путаницу в денежном обращении, стимулировали рост инфляционных процессов и спекуляции, обесценивали средства бюджета ВСЮР, разрушали нормальную торговлю, ухудшали положение в промышленной и транспортной отраслях, способствовали разрушению традиционных хозяйственных связей [11, с. 151].

Данная проблема осложнялась еще и потому, что автономные территории, такие как Дон и Кубань, стремились выпускать свои денежные единицы и полностью контролировать их оборот. Появление новых денежных единиц никак не входило в планы деникинской власти. Очень точно этот эпизод охарактеризовал один из лидеров Белого движения Юга России генерал А. С. Лукомский: “Было опасно допустить, чтобы каждое из новых государственных образований для обращения в одном и том же районе выпускало столько денежных знаков, сколько пожелает” [18, с. 494].

Всю сложность финансового вопроса осознавали и в Особом совещании (структуре, исполнявшей функции высшего исполнительного и совещательного органа при Главнокомандующем ВСЮР). Так, М. В. Бернацкий, возглавлявший Управление финансов при Особом совещании, в одном из своих интервью газете “Часовой” сказал следующее: “Руководство Добровольческой армии сделает все возможное, чтобы упорядочить денежное обращение на нашей территории” [19, с. 2].

Политические партии и организации, составлявшие основу белого лагеря на Юге России, также отмечали актуальность и важность решения финансового вопроса. Одной из таких организаций был Всероссийский национальный центр (далее – ВНЦ), который, по словам Деникина, “играл роль центристской политической силы” среди политических организаций, разделявших идеи Белого движения [16, с. 542]. Эта структура, объединявшая представителей либерально-демократических взглядов, в своих программных документах обращала внимание на необходимости решения финансового вопроса. В проекте программы по восстановлению финансов, принятой ВНЦ в январе 1919 года, отмечалось, что финансовые ресурсы Добровольческой армии находятся в очень трудном положении.

Также в этом документе указывалось, что для нормализации финансовой ситуации нужно навести порядок с денежным оборотом и работать над реализацией денежной реформы, которая поможет в борьбе с инфляцией [20, л. 165-166].

Журналисты периодических изданий также обращали внимание белой власти на сложную ситуацию с финансами. Так, в одной из популярных газет Белого Юга отмечалось, что Особому совещанию

необходимо решительными мерами воплотить в жизнь монетарную реформу, которая сможет существенно улучшить финансово-экономическую ситуацию [21, с. 1].

Все приводимые выше данные свидетельствуют о крайне тяжелом финансово-экономическом состоянии Юга России в начале 1919 года и необходимости серьезных изменений в сфере финансов.

Таким образом, стабилизация и упорядочение денежного обращения было одной из первоочередных задач правительства Деникина. Однако непродуманные и поспешные меры деникинской власти в финансовой сфере только ухудшали ситуацию. Например, решение Управления финансов о непризнании и начале обмена "пятакцев" привело к волне недовольства среди населения, хотя, с технической точки зрения, данное распоряжение было правильным. Реализация этой идеи вызвала негативную реакцию среди беднейших слоев населения (использовавших именно "пятакские" деньги), которыми оно получало заработную плату от большевиков. Высшее военное командование также было недовольно, поскольку население оказывало денежную поддержку для обеспечения нужд армии "пятакцами". В итоге Особое совещание вынуждено было приостановить данное решение Управления финансов [11, с. 153-154].

Еще больше ухудшило финансово-экономическую ситуацию решение Деникина об аннулировании всех денежных единиц центрального и местного советского правительства на территории ВСЮР, принятое летом 1919 года. Введение на практике этого решение вызвало не только новый вал недовольства среди широких слоев населения, но и еще больше обострило экономические и социальные проблемы [11, с. 155].

Негативная реакция на это распоряжение правительства Деникина была не только среди рабочих, жителей городов и крестьян, на руках которых как раз находилась основная масса этих денежных единиц, но и со стороны кооперативных организаций, тоже владевших существенными резервами этой валюты. Одновременно аннулирование советских денег фактически подорвало финансовое обеспечение воинских частей и вызвало нарекания среди солдат. Ведь во время захвата советских органов власти солдаты находили там большие запасы "пятакцев", переходившие к ним в руки. Поэтому такое решение деникинского правительства вызвало острую критику в военных частях [11, с. 155-156].

Однако главным негативным последствием попытки ликвидации советских денег было то, что основная часть населения потеряла доверие к любым бумажным денежным знакам. Поэтому аннулирование советских денег не только не привело к положительным результатам в финансовой сфере, но и создало новые проблемы в денежном обращении и способствовало новому росту инфляционных процессов [11, с. 157].

Управление финансов правительства Деникина также пыталось изымать из денежного оборота деньги местных органов власти или государственных образований, существовавших ранее на территории Юга России, которые еще продолжали находиться в денежном движении [22, с. 778]. Но эти меры также не принесли ожидаемых результатов и не помогли нормализовать движение валютной массы. Генерал А. Лукомский вспоминал: "Как мы не старались, но нам так и не удалось наладить нормальное обращение денег на нашей территории" [18, с. 570-571].

Тем не менее, следует подчеркнуть, что отдельные мероприятия деникинского правительства в сфере финансов были направлены на централизацию денежного обращения на Юге России. Скажем, после длительных переговоров на заседаниях Особого совещания и серьезного сопротивления со стороны правительств Дона и Кубани, еще в конце 1918 года Деникиным было принято решение о создании Центрального управления Государственного банка, который будет действовать на территории ВСЮР. По сути, данным решением четко декларировалось создание единого эмиссионного, кредитного, расчетного и кассового центра для всей территории, контролируемой Добровольческой армией [23, с. 72-74]. Это постановление Деникина было важным шагом на пути нормализации обращения денег. Но главной целью этого решения являлось то, что вновь созданный Государственный банк должен был стать тем финансово-экономическим инструментом, с помощью которого будут реализовываться эффективные мероприятия в области финансов, в том числе и монетарная реформа.

Однако это решение Главнокомандующего ВСЮР Деникина оказалось "мертвоорожденным". Хотя правительства Дона и Кубани формально согласились с этим постановлением, но на практике делали все возможное, чтобы свести на нет все попытки деникинского правительства по созданию единого Центробанка. Данный конфликт между командованием Добровольческой армией и правительством Дона и Кубани был не только спором за контроль над финансами, но и еще одним ярким проявлением непростых взаимоотношений этих двух военно-политических сил на Юге России, представляющих совершенно разные идеологические доктрины и политические программы. Точно подметил российский историк А. Г. Баранов, что "краевое правительство Дона и Кубани было в оппозиции к Особому совещанию А. И. Деникина и всячески сопротивлялось проведению мероприятий этого режима на своей территории" [6, с. 16].

Нужно отметить, что политические круги в эмиграции, поддерживавшие Белое движение на протяжении 1919 г. также обсуждали идею о создании единой банковской структуры с участием иностранного капитала, которая будет заниматься печатаньем русского рубля с фиксированным курсом и отправлять деньги в Россию для покрытия всех расходов белогвардейских правительств. После завершения военного противостояния с большевиками, эта финансовая институция будет включена в структуру будущего Государственного банка [24, с. 38; с.53].

Сложное положение в финансово-экономической области заставляло высшее белогвардейское руководство и политические партии, входившие в лагерь белых, искать выход из создавшейся тяжелой обстановки. Так, на заседаниях вышеупомянутого ВЦ, шло активное обсуждение и поиск путей улучшения ситуации в денежном обращении, стабилизации экономического и социального положения. Участники этих собраний соглашались с тем, что нужны решительные действия власти в социальной и экономической

сферах, но не могли прийти к единому мнению относительно инструментария, которым будут вводиться эти мероприятия. Скажем, некоторые политические деятели подчеркивали, что нужен только большой валютный заем из заграницы, и это поможет навести порядок в денежном обращении на Юге России [25, с. 145-153]. Однако вряд ли только заграничный валютный кредит смог бы помочь упорядочить наличное движение денежной массы на территориях, занятых белыми.

На собраниях ВНЦ звучало немало конструктивных предложений, которые, на наш взгляд, заслуживают внимания. Начальник Управления финансов М. В. Бернацкий, часто присутствовавший на собраниях этой политической организации, предлагал определенный проект решений, реализация которых могла, по его мнению, улучшить экономическое положение на территории, контролируемой ВСЮР. Он предлагал финансовую проблему разделить на две составляющие - 1) меры нацелены на увеличение доходной части бюджета; 2) финансово-экономические мероприятия (заграничный кредит, др.) Подробнее он остановился именно на первой части финансовой проблемы. Относительно мер, направленных на увеличение доходов в казну, то, как полагал Бернацкий, следует осуществлять сбалансированную бюджетную политику, а чрезмерные расходы на армию покрывать денежной эмиссией и зарубежными займами [26, с. 190-198]. Хотя такое предложения было вполне правильным, оно имело серьезные недостатки. Один из них заключался в том, что покрытие непомерных расходов печатанием новых денежных знаков привело бы лишь к новому витку инфляции, которая на Юге России уже и так достигла невиданных размеров. Ведь на территории ВСЮР уже к сентябрю 1919 года обращалась денежная масса, в 75 раз превышавшая объем денежной массы во всей стране до начала "Великой войны" (1914-1918 гг.) [27, с. 3-4]. По данным известных советских историков, в этот период количество бумажных денег увеличилось до 1168,6 млрд. [28, с. 176]. Такие действия, к которым впоследствии прибегло правительство Деникина, только стимулировали рост чрезмерной валютной массы.

Также М. Бернацкий отмечал, что для кардинального изменения финансово-экономической ситуации, нужно реализовать денежную реформу, имевшую, на его взгляд, большое значение для наведения порядка в денежном обращении на территории ВСЮР. Будущие преобразования в монетарной области должны были состоять из двух частей. Во-первых, следовало получить партию новых денежных знаков, заказ на изготовление которых поступил правительству США еще в 1917 году от Временного правительства, и договориться о следующих партиях. Во-вторых, впридачу к получению новых денег от Соединенных Штатов, требовалось максимально использовать мощности Ростовской экспедиции, изготовлявшей денежные единицы, и организовывать другие центры печатания денег. Однако и такие меры, по мнению Бернацкого, нужно проводить совместно с другими действиями в финансово-экономической сфере: наладить кредитование, взять валютную ссуду за границей, внести изменения в налогообложение [26, с. 195]. Впрочем, все эти действия предусматривалось воплотить в жизнь лишь после завершения Гражданской войны, когда будет достигнута победа над большевиками [26, с. 197].

Проанализировав все эти предложения, озвученные на заседаниях ВНЦ, можем сделать вывод, что у М. Бернацкого существовал проект будущей денежной реформы, не лишенный определенных противоречий и недостатков. В ожидании поступления новых денег из США должен был в полную силу заработать "эмиссионный станок", а это, в свою очередь, опять привело бы к росту инфляции, уже и так принявшей фантастические размеры. Но главным недостатком была отсрочка с проведением денежной реформы. Ведь население ожидало практических и эффективных шагов по улучшению его положения со стороны белогвардейского руководства. Однако деникинский режим откладывал решение социально-экономических проблем до окончательной победы в Гражданской войне.

В августе 1919 г. в интервью для одной из газет Белого Юга Бернацкий более ясно высказался относительно мероприятий Управления финансов и будущей денежной реформы. Он снова подтвердил, что реформирование в финансовой сфере возможно лишь после завершения войны и организации единого российского правительства, а все меры в финансово-экономической области должны преследовать две цели: устранить разнообразие денежных знаков и обеспечить Юг России от наплыва советских и прочих фальшивых денег [15].

Неупорядоченность денежного обращения и чрезвычайно быстрое обесценивание денег заставляло не только работников Управления финансов Особого совещания и представителей политических кругов, составлявших основу Белого движения, но и известных экономистов, финансистов и журналистов постоянно обращать внимание на необходимости реализации монетарной реформы, способной стабилизировать социально-экономическую ситуацию и предотвратить финансовую катастрофу на Юге России. В печатных изданиях и научных публикациях, на совещаниях различных политических организаций происходили жаркие дискуссии вокруг идеи денежной реформы. В итоге, сложились три точки зрения на решение этого вопроса. Первая заключалась в том, чтобы восстановить сделки за золотую валюту с сохранением обесцененного бумажного рубля. Вторая предполагала девальвацию денежных единиц. Наконец, третья предусматривала увеличение внутренней стоимости рубля путем изъятия у населения избытка денег за счет налогов, а реформирование денежной системы отложить до победы над большевиками [16, с. 327]. Данную точку зрения поддерживал не только М. Бернацкий, но и другие известные ученые-экономисты, такие как академик П. Б. Струве [16, с. 327].

Несмотря на то, что П. Струве выступал за указанное выше предложения, но в тоже время, он считал, если эмиссия денег будет направлена на развитие промышленности, оживления внутренней торговли, то не нужно бояться печатания новых денег и их последствий [15]. Такую позицию Струве разделяли и другие известные экономисты и политики. Профессор М. Н. Соболев также был убежден, что в условия военных

действий и экономической разлуки, не стоит ограничивать работу “эмиссионного станка”. По его мнению, “выпуск новых денежных единиц не только не окажет пагубного воздействия, но будет оживотворять торговый оборот и обеспечивать население денежной наличностью” [15].

Необходимо отметить, что некоторые антибольшевистские режимы пошли именно таким путем в реализации своей политики в области финансов. Так, правительство Гетмана П. П. Скоропадского в проведении финансовой политики не рассматривало никаких альтернатив, кроме использования эмиссионного механизма [29, с. 54]. Ведь как раз такие действия нужны были не только для нормализации экономической жизни страны, но и для налаживания работы всего государственного аппарата [29, с. 55]. По подсчетам украинских исследователей, с апреля по декабрь 1918 г. министерством финансов было напечатано приблизительно 2,676,183 млрд. новых денежных единиц [29, с. 61].

Однако, несмотря на существование различных подходов в решение этой проблемы, правительство Деникина постановило отсрочить финансовую реформу до окончания военного противостояния с большевизмом. Какие же факторы заставили отложить решение этого вопроса, столь важного, по мнению Главнокомандующего ВСЮР, для населения Белого Юга? На наш взгляд, это объясняется несколькими причинами.

Разногласия относительно будущих преобразований в области финансов существовали не только среди известных финансистов и экономистов, но и между политическими группами, которые разделяли идейную платформу белогвардейцев. Политическая неоднородность Особого совещания, куда входили представители различных политических организаций, мешала Деникину определиться относительно путей реформирования этой сферы. Как правильно отметила известная советская исследовательница Н. Г. Думова, именно во время обсуждений данного вопроса на заседаниях правительства еще раз проявилась его идеологическая разнородность. Ведь представители правых и либеральных политических сил придерживались совершенно разных взглядов на решение данного вопроса. Правые отстаивали точку зрения, что дефицит бюджета ВСЮР нужно покрывать за счет эмиссии. Либералы не соглашались с таким мнением. На их взгляд, реализация такого решения приведет лишь к новому росту инфляционных процессов. Дискуссии по этому вопросу продолжались в течении нескольких месяцев [30, с. 279-280].

Еще одной из причин отсрочки реформы было то, что в мае 1919 года генерал Деникин признал адмирала А. В. Колчака Верховным правителем России и Верховным Главнокомандующим. Фактически этим решением руководитель ВСЮР терял независимость в проведении как внешней, так и внутренней политики. Отныне решение всех важных социальных и экономических проблем следовало координировать с правительством А. Колчака. Это не позволяло самостоятельно решать не только проблему финансов, но и аграрный и рабочий вопросы, не менее актуальные для населения Юга России. Довольно точно подметил российский историк А. С. Кручинин, являющийся специалистом по истории Белого движения, что, после признания верховенства власти адмирала Колчака, “Главнокомандующему ВСЮР и фактически наместнику Верховного правителя оказалась неподконтрольна одна из важных сторон государственной жизни” [31, с. 40].

Необходимо указать на причину, которая, по мнению автора, возможно имела наибольшее влияние на вердикт отложить решение не только финансового, но и других социально-экономических вопросов, а именно: воздействие идеологической доктрины Белого движения. Ведь одной из стержневых идей этого движения, которая на начальном этапе Гражданской войны (1917-1918 гг.) помогла объединить вокруг идейной платформы белых различные общественные группы, был принцип непредреждения, то есть отсрочки решения всех важных государственных, национальных, социальных и экономических проблем до созыва нового Учредительного Собрания. Однако уже в 1919 году, который оказался судьбоносным в противостоянии с большевиками, эта и другие идеи, пропагандировавшиеся Добровольческой армией, не могли удовлетворить интересы всех социальных классов и общественных групп [32, с. 59]. Поэтому очевидно, что отсутствие четкой идеологии и продуманной политической программы мешало лидерам белогвардейцев вовремя осознать и решать вопросы, актуальные для народных масс.

Кроме того, следует отметить еще одну причину, на взгляд автора, во многом заранее определившую неудачу мероприятий в финансовой сфере не только деникинского режима, но и других белогвардейских правительств. По нашему мнению, таковой можно считать финансовую политику Советской власти. Хотя многие исследователи по разным причинам не акцентируют внимание на этом факторе. Так, английский историк Эдвард Карп, известный исследователь истории СССР, не соглашался с таким мнением и считал, что это “попыткой оправдать такой экономический курс большевистского правительства” [33, с. 261].

Мы не согласны с точкой зрения британского исследователя. Ведь большевистская политика в области финансов, по словам известного советского теоретика и экономиста Е. Преображенского, “обратила законы денежного обращения буржуазного режима в средство уничтожения этого режима и в источник финансирования революции” [34, с. 600]. Путем выпуска всё новых и новых денежных знаков, Советская власть, по приблизительным подсчетам, извлекла из оборота реальных ценностей в 1918 г. на сумму 523 млн. золотых довоенных рублей, в 1919 г. – 390 млн. руб., 1920 г. – 200 млн. руб., и, таким образом, получила возможность сформировать советскую машину государственного управления, организовать оборону революции, создать Красную армию, победить своих классовых врагов – буржуазию, царских генералов, банкиров и помещиков [35, с. 41-42]. Именно за счет эмиссии большевики во время Гражданской войны (1917-1922 гг.) довершили экспроприацию денежных капиталов буржуазии и все более и более ослабляли финансово-экономический потенциал своих противников [35, с. 38]. Поэтому мы можем утверждать, что финансовая политика Совета Народных Комиссаров, направлена, в частности, на увеличение эмиссии позволила не только организовать строительство Советской власти в центре и на

местах, но, в первую очередь, нанести мощный удар по экономическим позициям своих политических оппонентов. А чрезвычайно высокие темпы инфляции, которые были закономерным следствием такой политики, фактически сводили на нет все попытки лидеров Белого движения бороться с обесцениванием денег и осуществить успешное реформирование в области финансов. И как точно подметил современный британский историк Еван Модлси, что политика в финансовой сфере, которую проводило Советское правительство, обеспечила экономическую победу большевиков над своими противниками [36, с. 74].

Подводя итоги, можно констатировать, что финансовая политика правительства Деникина имела целый ряд просчетов и недостатков, а отказ от радикальных и последовательных действий в этой сфере только приводил к ухудшению финансово-экономической ситуации на Юге России. Все попытки Деникина найти среди сложного разнообразия социально-экономических, национальных, идеологических и политических проблем оптимальное решение всем этим вызовам не увенчались успехом. Неправильное осознание белогвардейцами истинных причин и характера Гражданской войны (1917-1922 гг.) не позволяли им завоевать симпатии широких слоев населения, а с ними и победу в военно-политической борьбе с Советской властью.

Источники и литература

1. Покровский Г. Деникинщина. Год политики и экономики на Кубани (1918-1919 гг.) / Г. Покровский. – Берлин: З.И. Гржебина, 1923. – 282 с.
2. Кин Д. Я. Деникинщина / Д. Я. Кин. – Л.: Прибой, 1927. – 276 с.
3. Зимица В. Д. Белое дело взбунтовавшейся России: Политические режимы Гражданской войны 1917-1920 гг. / В. Д. Зимица. – М.: Рос. гуманит. ун-т, 2006. – 467 с.
4. Бутаков Я. А. Белое движение на Юге России: концепция и практика государственного строительства (конец 1917 – начало 1920 гг.) / Я. А. Бутаков. – М.: РУДН, 2000. – 190 с.
5. Трукан Г. А. Антибольшевистские правительства России / Г. А. Трукан. – М.: Ин-т рос. истории РАН, 2000. – 255 с.
6. Баранов А. Г. Денежное обращение в кубанском крае при Кубанском краевом правительстве (1918-1920 гг.) / А. Г. Баранов // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. – 2008. – №20. – С. 14-23.
7. Владимирский М. В. М. В. Бернацкий – министр финансов в правительствах Керенского, Деникина, Врангеля / М. В. Владимирский // Отечественная история. – 2007. – № 1. – С. 160-170.
8. Карпенко С. В. "Поход на Москву" ВСЮР в 1919 г.: война и деньги / С. В. Карпенко // Экономический журнал. – 2001. – № 1. – С. 35–76.
9. Карпенко С. В. Белые генералы и красная смута / С. В. Карпенко. – М.: Вече, 2009. – 432 с.
10. Карпенко С. В. Из истории государственной монополизации внешней торговли в России: Опыт правительства генерала А.И. Деникина (1919 – 1920 гг.) / С. В. Карпенко // Экономический журнал. – 2011. – № 1(21). – С. 84–91.
11. Карпенко С. В. Очерки истории Белого движения на юге России (1917-1920 гг.) / С. В. Карпенко. – М.: Ипполитова, 2003. – 352 с.
12. Карпенко С. В. Первые шаги правительства генерала А.И. Деникина по регулированию внешней торговли (август 1918 – апрель 1919 г.) / С. В. Карпенко // Вестник РГГУ. – 2009. – № 17. – С. 84–98.
13. Черниченко М. Ю. Кризис денежного обращения в тылу войск генерала Деникина в освещении печати Белого Юга России / М. Ю. Черниченко // Новый исторический вестник. – 2014. – №39. – С. 70-89.
14. Черниченко М. Ю. "Спекуляция празднует свою вакханалию": образы спекуляции и спекулянта в периодической печати Белого Юга России / М. Ю. Черниченко // Новый исторический вестник – 2013. – № 38. – С. 70-87.
15. Черниченко М. Ю. Экономическая ситуация в тылу Вооруженных Сил Юга России (1919 г.) [Электронный ресурс] // Интернет-портал "Россия в красках". История Белого движения. URL: <http://ricolor.org/history/bldv/11/> (дата обращения: 15.10.2015).
16. Деникин А. И. Очерки русской смуты. В 3 кн. Кн. 3., т. 4, т. 5. Вооруженные силы Юга России. 2-е изд., испр. и доп. / А. И. Деникин. – М.: Айрис-пресс, 2013. – 832 с.
17. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), Ф. 440, Оп. 1, Дело 57, л. 147
18. Лукомский А. С. Очерки из моей жизни. Воспоминания / А. С. Лукомский. – М.: Айрис-пресс, 2012. – 752 с.
19. Часовой. – 1919. – 18 января. – С. 1-4.
20. Архив Дома Русского Зарубежья имени Александра Солженицына, г. Москва, Ф. 53, Оп. 1, Дело 8, л. 165-166.
21. Часовой. – 1919. – 16 января. – С. 1-4.
22. Заседание Особого совещания № 107 // Журналы заседаний особого совещания при Главнокомандующем Вооруженными Силами на Юге России А. И. Деникине 1918-го – декабрь 1919 года. – М.: РОССПЭН, 2008. – С. 778.
23. Временное положение о Центральном управлении учреждениями Государственного банка на территории Всеволоцкого Войска Донского, Кубанского края, Ставропольской и Черноморской губернии и других областей и губерний, входящих в сферу деятельности Добровольческой армии // Журналы заседаний особого совещания при Главнокомандующем Вооруженными Силами на Юге России А. И. Деникине 1918-го – декабрь 1919 года. – М.: РОССПЭН, 2008. – С. 72-74.
24. Маргулиес М. С. Год интервенции. Кн. 2. (апрель-сентябрь 1919 г.) / М. С. Маргулиес. – Берлин: З. И. Гржебина, 1923. – 336 с.
25. Журнал заседаний общего собрания № 18 // Всероссийский Национальный Центр (ВНЦ). – М.: РОССПЭН, 2001. – С. 145-153.
26. Журнал заседаний общего собрания № 23 // Всероссийский Национальный Центр (ВНЦ). – М.: РОССПЭН, 2001. – С. 190-198.
27. Гензель П. Девальвация и задачи налоговой политики / П. Гензель. – Симферополь, 1919. – 16 с.
28. Берхин И. Б. Экономическая политика советского государства в первые годы советской власти / И. Б. Берхин. – М.: Наука, 1970. – 240 с.
29. Гай-Нижник П. П. Фінансова політика уряду Української Держави Гетьмана Павла Скоропадського (29 квітня – 14 грудня 1918 р.) / П. П. Гай-Нижник. – К., 2004. – 430 с.
30. Думова Н. Г. Кадетская контрреволюция и ее разгром (октябрь 1917-1920 гг.) / Н. Г. Думова. – М.: Наука, 1982. – 420 с.
31. Кручинин А. "Местная валюта" гражданской войны: разъединение или объединение? / А. Кручинин // Международный нумизматический альманах "Монета". – Вологда: Арвисура, 1999. – Вып. 6. – С. 36-45.

32. Цветков В. Ж. Белое движение в России. 1917-1922 гг. / В. Ж. Цветков // Вопросы истории. – 2000. – № 7. – С. 56-73.
33. Carr E. The Bolshevik Revolution 1917-1923. V. 2. – New York: The Macmillan company, 1952. – 415 p.
34. Преображенский Е. Архивные документы и материалы: 1886-1920 гг. / Е. Преображенский. – М.: ГЛАВРХИВ Москвы, 2006. – 728 с.
35. Альский М. Наши финансы за время гражданской войны и НЭПа / М. Альский. – М.: НКФ СССР, 1925. – 184 с.
36. Mawdsley E. The Russian Civil War. – New York: Pegasus Books, 2007. – 362 p.

Hlibishuk N. V. Financial policy of A. Denikin's government

The author of the article concerns the financial policies of Denikin's government. The main focus is on the financial and economic situation in the South of Russia. The author briefly points out the major financial and economic problems, which occurred in the territory controlled Armed Forces of South Russia in 1919. Also focuses on the impact of policies of the Soviet government on the financial position of the government of Denikin. The financial policy of the Bolshevik government allowed not only to organize the construction of Soviet power in the center and in the field, but also to deliver a powerful blow to the economic position of its political opponents.

Key words: Civil war in Russian, White movement, the Armed Forces of South Russia, fiscal policy, monetary reform, the bolsheviks.

Глібіщук М. В. Фінансова політика уряду А. Денікіна

У своїй статті автор розглядає внутрішню політику уряду Денікіна в сфері фінансів. Основна увага приділяється фінансово-економічній ситуації на Півдні Росії у 1919 р., а також на заходи уряду з нормалізації грошового обігу та проектам реалізації грошової реформи. Автор вказує на причини, які не дозволили втілити в життя цю реформу. Також акцентується увага на вплив політики Радянської влади на фінансове становище денікінського уряду. Фінансова політика більшовицького уряду дозволила не тільки організувати будівництво Радянської влади в центрі і на місцях, а й завдати потужного удару по економічним позиціям її політичних опонентів.

Ключові слова: Громадянська війна в Росії, Білий рух, Збройні Сили Півдня Росії, фінансова політика, грошова реформа, більшовики.

УДК [94(477.83/.86):94(475):94(433.61)(063)“1919”]

М. В. Яцюк

УКРАЇНСЬКО-ПОЛЬСЬКІ ЗМАГАННЯ ЗА СХІДНУ ГАЛИЧИНУ НА ПАРИЗЬКИЙ МИРНИЙ КОНФЕРЕНЦІЇ 1919 РОКУ

Стаття присвячена українсько-польському дипломатичному протистоянню на Паризькій мирній конференції 1919 р. У центрі уваги протиборчих сторін було питання про приналежність Східної Галичини в контексті загальноєвропейської політики післявоєнного устрою. Українська сторона на Паризькому форумі домагалася визнання незалежності та територіальної цілісності українських земель, а також намагалася знайти місце країни в геополітичній системі інтересів. Делегації УНР і ЗУНР сподівалися отримати військово-політичну підтримку в боротьбі проти зовнішніх і внутрішніх ворогів української державності. Реалії повоєнної Європи свідчили, що Антанта та її союзники створювали архітектуру європейської політики без урахування національних інтересів українського народу.

Ключові слова: Східна Галичина, українська державність, Європа, геополітика.

Розклад політичного пасьянсу в світі по закінченні Першої світової війни змушував українство шукати нові центри політичного тяжіння, які б допомогли закріпити здобутки національної революції 1917-1920 рр. в Україні. У добу Директорії українські землі стали перехрестям геополітичних інтересів протилежних політичних сил і блоків. Географічне положення, природні та людські ресурси, промисловий і сільськогосподарський потенціал завжди знаходились і будуть знаходитись у полі зору зовнішніх чинників впливу, які досить часто є ворожими для України. На українські багаті, вигідно розташовані землі розраховували Антанта і підконтрольні їй Польща та Румунія. В результаті зіткнення цих інтересів Україна зазнала нечуваної за жорстокістю і руйнацією зовнішньої агресії, що підтримувалась до того ж численними антиукраїнськими силами в самій державі.

Українсько-польські відносини завжди були визначальними для європейської політики. Вони багато в чому формували військово-політичний клімат на континенті. Зауважимо, що історичні приклади спілкування обох народів ряснують як злетами, так і падіннями. Не стали винятком і досліджені у пропонованій статті події. Втім можна побачити стійку тенденцію, яка в історичній та військово-політичній перспективі неминуче штовхала українців і поляків до порозуміння і союзу попри наявні численні протиріччя. С. Петлюра, згадуючи тяжкі часи пошуку українсько-польського компромісу, писав 31 березня 1920 р. Військовому міністру В. Сальському: “Ми повинні перейти через етап польсько-українського порозуміння, щоб встояти перед Москвою, а посилення на історію стосунків Польщі й України – не аргумент політики!” [7, с.214].